

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИЗ НАСТОЯЩЕГО С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА БУДУЩЕЕ

Исследование проектного управления спровоцировано институциональными нормами *осуществления* модернизации экономики России. Предлагаются проекты инновационного развития без учета *чувствительности* социально-экономической среды к этим процессам.

Теоретически в этом контексте актуальными являются два момента.

Первый: совершается *переход экономической системы от одного сценария развития к другому*. И тогда важно понять, какие объективные предпосылки имеются, чтобы встать на путь *инновационного* развития.

Второй: чем определяется *внутренняя структура экономической системы* на данном этапе ее функционирования? В *настоящем* необходимо понять, *какие экономические отношения объективно «поддерживают» ее существующую структуру?*

Ответ на эти вопросы позволит прояснить *три ключевых аспекта чувствительности* российской экономики к инновационному развитию.

Первый аспект – выявление *объективной направленности* трансформационного процесса (стартовых условий): движение в сторону общественного прогресса или общественной стагнации, или к тупиковому варианту общественного развития.

Второй аспект – выявление *потенциала* самих *инноваций*, их количество, качественная характеристика, степень концентрации и доминирования в экономике.

Третий аспект – выявление *потенциала инновационного развития* самой экономики.

Подчеркнем, что все они взаимосвязаны, последовательно определяют друг друга (Рис. 1).

Рис. 1. Три ключевых аспекта чувствительности экономики к инновационному развитию

Такая постановка вопроса предполагает два важных различия (Рис. 2, 3).

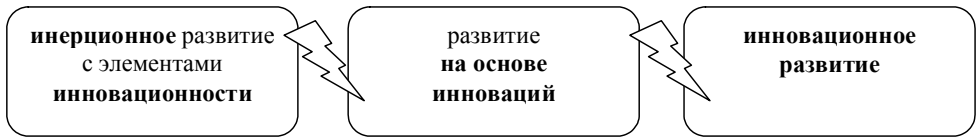

Рис. 2. Первое различие связано с необходимостью разведения теоретических представлений об *инерционном* развитии, развитии экономики на основе инноваций и об *инновационном* развитии экономики.

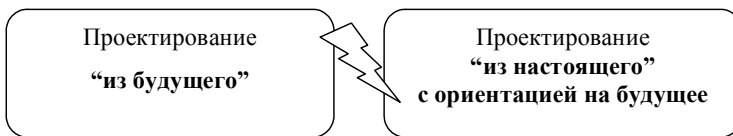

Рис. 3. Второе различие связано с пониманием того, что положено нами в качестве критерия для разграничения проектировании из будущего и из настоящего.

Остановимся на раскрытии содержания в рамках первого различия.

Достижения науки, новации, рожденные ею, могут превратиться в инновации, то есть оказаться реализованными, только при формировании *чувствительной* к этим новациям *предпринимательской среды*.

Инновация – не просто реализованная новая идея, а экономически эффективная новация. Очевидно, что критерием эффективности для предпринимателя в этом случае является получаемая норма прибыли. Любая новация превратится в инновацию, если она обеспечит норму прибыли, большую общественно нормальной, либо предотвратит ее снижение.

Инерционное развитие с элементами инновационности предполагает достижение избыточной прибыли у *отдельных фирм*, добившихся эффективности сверх общественно нормального уровня путём внедрения новаций. Но тогда и нет должной „положительной“ концентрации новаций в экономике.

Развитие на основе инноваций – повышение самого уровня общественно нормальной прибыли, которую будут получать лишь фирмы, реализующие новации. Нормальной прибылью рынок вознаграждает за эффективные интеллектуальные усилия, обеспечивая *интеллектуальную ренту*. Одновременно формируется положительная концентрация инноваций в экономике.

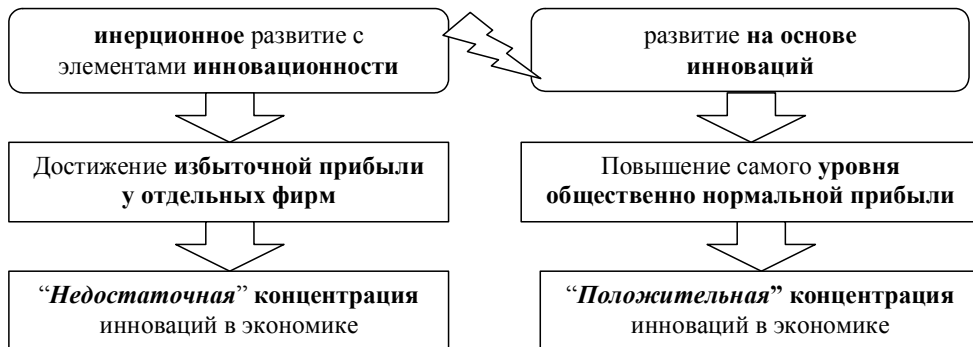

Рис. 4. Различение **инерционного** развития с элементами инновационности и развития экономики **на основе инноваций**

Инновационное развитие в принципе иное. Здесь сам механизм развития является новацией. Это механизм, обеспечивающий:

- **потребности** к творческой деятельности,
- **многосторонность креативных способностей и средств;**
- **воспроизводство** инновационных производительных сил и инновационных социально-экономических отношений.

Формирующаяся в высокоразвитых странах научно-информационная экономика в качестве определяющего фактора имеет науку, демонстрируя острейшую конкуренцию за лидерство не только в рождении новейших идей, но и в их осуществлении. Интеллектуальная деятельность, идея творчества никогда не процветала бы в этих странах, если бы на них не было спроса.

Развитая рыночная экономика в США и странах Западной Европы „это, в принципе, развитость бизнеса в целом, который потребляет инновации, развитость большого рынка“ (1). Тогда инновации воспринимаются, как способ получать конкурентные преимущества – поэтому есть спрос на новые идеи, поэтому есть, соответственно, предложения от новаторов.

Но тогда необходимо отгадать себе отчёт в том, каковы ориентиры развития в России на современном этапе? (Рис. 5)

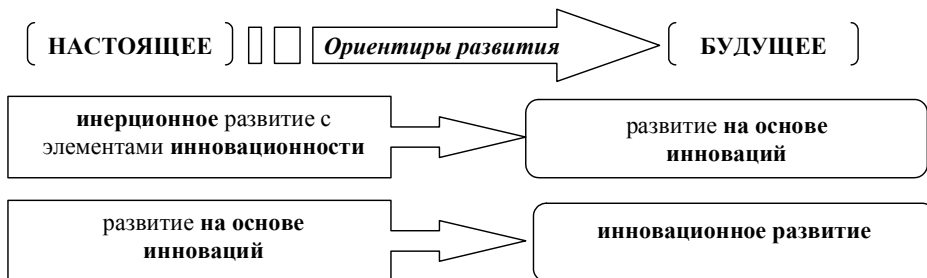

Рис. 5. Ориентиры развития трансформируемой экономики России

В российской экономике спрос на наукоёмкую продукцию слишком низкий, чтобы быть стимулом инновационного развития её отраслей и сфер. Поставив перед российской экономикой задачу инновационного развития, важно учитывать противоречивость и сложность её социально-экономической структуры.

Безусловно, государство может и должно:

- определить и помогать развивать базовые отрасли, которые станут своеобразными „локомотивами“ перевода экономики на инновационный путь развития;
- помогать концентрировать ресурсы и создавать инновационный продукт в тех отраслях, в которых мы конкурентоспособны и т.п.

А как быть остальным отраслям и сферам экономики, если реализовать инновации пятого и шестого технологических укладов можно только имея индустриальную базу, включающую производства третьего и четвертого укладов? „Создавать технологии пятого и шестого технологических укладов, не имея под ними собственно индустриального фундамента можно только под контролем транснациональных компаний, что автоматически означает передачу им управленческой функции“ (2).

В российской экономике необходимо *действительно, а не мнимо формировать среду*, позволяющую бизнесу существовать.

Нужно дать возможность развиваться пока ещё просто *обычному стандартному бизнесу*, втягивая пусть не новые для мировой экономики, но для России актуальные идеи.

При этом принципиально важно формировать механизмы (экономические, организационные, правовые), поощряющие не продажу новационных идей, а доводку их до готового продукта – либо самостоятельно, либо на кооперационной основе.

Больше будет развиваться бизнес, получающий хотя бы нормальную прибыль, – будут появляться стимулы к поиску избыточной прибыли. Постепенно придёт понимание того, что рыночная среда отторгает пассивные в инновационном отношении структуры.

Всё это невозможно сделать, не концентрируя внимания на проблеме развития территорий. Это самостоятельный вопрос обсуждения, но ещё раз подчеркнём, что не *отраслевой*, а *территориальный* аспект проектирования, по нашему мнению играет ключевую роль. Кратко поясним почему.

Реализация любого из разрабатываемых проектов – локального или масштабного – затрагивает интересы разных групп: собственников, инвесторов, бизнесменов, а также муниципалитетов и населения территорий. Этот факт необходимо учитывать в предлагаемых решениях. Именно *согласование интересов*, соотнесение их друг с другом, по нашему мнению, должно было в дальнейшем предопределить скорость и качество развития территории по инновационному направлению.

Одновременно следует выработать принципы, механизмы и институты формирования партнерского сообщества, заинтересованного в освоении и развитии региона на основе инноваций.

Протекание и результативность любого инновационного процесса зависит в первую очередь от „чувствительности“ внешней среды: поддерживает она или отторгает нововведение; способствует ли концентрации инноваций в макроэкономическом аспекте.

Перейдем ко *второму различению* – проектирование „из будущего“ или „из настоящего с ориентацией на будущее“?

Ставя стратегическую задачу инновационного развития российской экономики, выбирая направления и пути её реализации, необходимо освободиться от пагубной практики проектирования „из будущего“. По нашему мнению, проектирование из будущего:

- основано на концепции, не опирающейся на реальные проблемы экономики и общества;
- содержит адаптацию среды „под концепцию“;
- выдает „желаемое за действительное“ на всех шагах управленческого контура (целеполагание, выбор инструментов воздействия, оценка результата);
- создает нормы – экономические, организационные, правовые, которые соответствуют иллюзорной действительности и противоречат фактическому положению дел.

Тогда исполнители в реальной деятельности внешне следуют заданным нормам, но, по сути, нарушают, избегают их, а сама деятельность приобретает мнимый и иррациональный характер, экономические отношения становятся декоративными.

Результаты проектирования из будущего проявляются в противоречивом характере освоения новых и развитие уже обжитых российских территорий:

- национальные проекты, несмотря на огромные средства, направляемые в них, так и не обнаружили ключевой системообразующий замысел, понятный и принимаемый гражданским сообществом. Пока они осуществляются в логике „латания дыр“. Аналогично – территории, несмотря на многочисленные целевые программы развития, во многом демонстрируют стихийно сложившийся вектор жизнедеятельности. Разрозненные „точки роста“ решают лишь локальные проблемы.
- реализация отдельных инвестиционных проектов (часто при содействии государственных и муниципальных структур), вполне эффективная с точки зрения частного интереса, не всегда приводит к повышению, а подчас и снижает, уровень жизненной и деловой активности населения территории.
- при наличии неудовлетворенных потребностей уже сформировавшихся новых целевых групп потребителей (инвесторов и др.) накопленные ресурсы территорий практически не используются, хотя и могут быть направлены на их реализацию.

В чём же тогда состоит проектирование из настоящего? (Рис. 6)

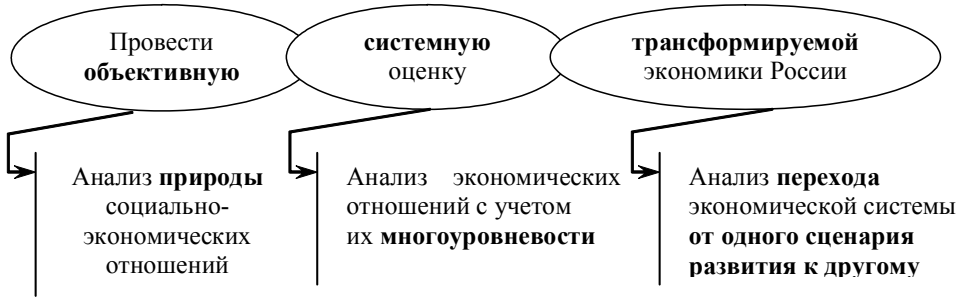

Рис. 6. Цели и содержание аналитики при проектировании „из настоящего“

Любая концепция, а, следовательно, и ее проектное воплощение должны быть построены на основе исследования и критериального анализа среды реализации. Результатом является построение поля проблем, которое предопределяет содержание и механизм реализации проекта. Это позволит проектировать и формировать нормы и институты, адекватные сложившимся социально-экономическим реалиям, но при этом развернутые в будущее. Модернизация экономики есть поступательное движение, переход к инновационному сценарию развитию по мере накопления соответствующего потенциала.

Возвращаясь к проблеме регионального развития, проектирование в описанной логике позволит:

- встроить проекты в сложившуюся систему интересов региона, раскрыть бизнес-потенциал территории в конкретной внешней среде реализации;
- не клонировать уже успешные проекты, а генерировать и осуществлять дополняющие их идеи;
- заинтересованным субъектам (предпринимателям, инвесторам, собственникам земельных участков, муниципалитетам, населению) не только увидеть, но и удовлетворить свои интересы, получить бонусы от синергетического эффекта;
- не только выявить существующие и потенциальные точки роста, но и распознать среди них своеобразную „зону притяжения“, формирующую направление развития региона.

Таким образом, речь идет не столько о проблемах инвестирования в инновационные идеи, внедрения изобретений, утечки мозгов, сколько о проблеме изменения отношения общества и субъектов социально-экономического управления к инновациям и механизмам их внедрения. Другими словами – о соотношении идеи и среды ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-идея: изобретать или копировать? // Финанс. FM. Время предпринимать. – 14.12.2009. – Режим доступа: <http://finam.fm/archive-view/1919>.

2. Ефимчук, И. В. Технологическая пирамида индустриального хозяйства и перспективы инновационного развития России. // Труды IV Всероссийского симпозиума по экономической теории. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2010, с. 38.